

— Это тебе, — Е Чжэнь сел рядом с Дэн Юньлоу и положил аккуратно упакованный бумажный пакет ему в руки. — Я сам испек, должно быть полезнее, чем магазинное.

Аромат печенья распространился по комнате, но мужчина, в котором явно пробудились какие-то инстинкты, чувствовал только легкий запах геля для душа, исходящий от Е Чжэня. В отличие от насыщенных ароматов духов, это был запах, который Дэн Юньлоу любил уже семь лет. Он нежно лизнул мочку уха Е Чжэня и хрипло прошептал:

— Я хочу тебя.

Е Чжэнь никак не ожидал, что его подарок в виде печенья вызовет такой странный эффект:

— А? Сейчас...?

— Да, сейчас, — Дэн Юньлоу прижал Е Чжэня к себе, взяв его руку и направив к своему паху.

Е Чжэнь мягко взял галстук Дэн Юньлоу и легонько потянул —

Дэн Юньлоу почувствовал, что вместе с галстуком уходит и его рассудок.

Весь день дверь кабинета генерального директора была закрыта. Е Чжэнь, сдерживая стоны, спросил Дэн Юньлоу:

— ... Здесь хорошая звукоизоляция?

— Отличная, сосредоточься, — Дэн Юньлоу поцеловал плечо Е Чжэня, успокаивая его.

Рубашка Е Чжэня все еще беспорядочно висела на его обнаженном теле, он сидел на Дэн Юньлоу, хмурясь и двигаясь, создавая сцену, которую невозможно описать —

Маленький помощник ждал у двери весь день, но так и не увидел, чтобы кто-то вышел. Секретарь Ли подошел и похлопал его по плечу:

— Что случилось?

— Генеральный директор все это время ел обед, который принесла его жена, и не открывал дверь, — помощник смотрел в пустоту.

Секретарь Ли загадочно усмехнулся:

— Ты еще молод, со временем поймешь.

Обед, который Дэн Юньлоу называл «любовным», на самом деле был не едой, а самим Е Чжэнем.

Как бы Дэн Юньлоу ни не хотел отпускать жену в командировку, день отъезда все же настал. Накануне вечером, пока Е Чжэнь собирал вещи, Дэн Юньлоу то приносил пачку странных конфет, то две бутылки импортного кокосового сока, боясь, что его любимый умрет с голоду в дороге. Е Чжэнь, складывая одежду на кровати, аккуратно укладывал каждую вещь и говорил:

— Не нужно столько, все это испортится.

После того как вещи были собраны, Е Чжэнь пошел на кухню, чтобы приготовить завтрак на следующий день. Было уже восемь вечера, он достал малину, клубнику и чернику, сделал

йогуртовый салат, разделил его на две порции и протянул Дэн Юньлоу:

— Я недавно смотрел передачу о здоровье, говорят, что ягоды помогают предотвратить рак и замедляют старение.

— Ты начал заботиться о здоровье? — удивился Дэн Юньлоу.

— Ну, мне уже 28, а новым звездам всего за двадцать, — Е Чжэнь мягко улыбнулся и положил ягоду Дэн Юньлоу в рот. — Тебе тоже уже тридцать, большой начальник, мы уже старики. Хотя внешне мы еще молоды, возможно, внутри мы уже стареем. Эх, с возрастом, наверное, и в постели хуже становится.

Е Чжэнь с хитрой улыбкой бросил взгляд ниже пояса Дэн Юньлоу. Возможно, он заметил, что Дэн Юньлоу был особенно встревожен, и решил немного пошутить. Но...

Дэн Юньлоу, глядя на красивый профиль Е Чжэня, вдруг почувствовал пустоту в душе. Печаль, одиночество и тоска охватили его, и он почувствовал себя ужасно.

Я старик.

Я.

Старик.

Несколько дней назад Е Чжэнь пошел в банк, чтобы заняться своими финансами, и Дэн Юньлоу случайно узнал, что у Е Чжэня столько денег. Е Чжэнь, обладатель трех главных наград в кино, конечно, зарабатывал много, да еще и был экономным человеком, копящим понемногу. За семь лет количество нулей на его счете поразило Дэн Юньлоу. У Дэн Юньлоу неожиданно появилось чувство тревоги: он больше не был тем бедным кроликом, что был раньше, Е Чжэнь теперь был скрытым богачом среди кроликов, золотым кроликом!

Наверняка многие хотят заполучить мою жену —

Дэн Юньлоу был очень драматичным, и, надо признать, в душе этого старика жила юная девушка.

Ночью Дэн Юньлоу лежал на кровати, широко раскрыв глаза и уставившись в потолок, не в силах уснуть. У Е Чжэня был рейс в пять утра, и он встал в четыре часа, чтобы собраться. К его удивлению, Дэн Юньлоу тоже проснулся, с темными кругами под глазами он помог Е Чжэню отнести чемодан в машину Черри. Едва Е Чжэнь вышел с большим рюкзаком, Дэн Юньлоу вернул его в дом и устроил страстный поцелуй с объятиями.

В четыре утра было еще темно, но на горизонте уже виднелись первые лучи солнца.

— ... Возвращайся поскорее, — сказал Дэн Юньлоу. — Будь осторожен в дороге.

Е Чжэнь кивнул и улыбнулся:

— Не волнуйся за меня, позаботься о себе. Завтрак я приготовил вчера вечером, не забудь его разогреть.

Черри, сидя в машине и куря, молча наблюдала за этой парой, пока Е Чжэнь не сел в машину и не помахал Дэн Юньлоу:

— Я уезжаю~

Сердце Дэн Юньлоу улетело вслед за удаляющейся красной Ferrari.

В машине Черри видела выражение лица Дэн Юньлоу и не могла не прокомментировать:

— Ох, этот взгляд, такая слащавая нежность.

Обычно Дэн Юньлоу был невозмутим, но теперь, попав под чары Е Чжэнь, его глаза полны привязанности и тоски. Е Чжэнь, лежа на заднем сиденье, смотрел, как Дэн Юньлоу становится все меньше, пока не исчез из виду, затем повернулся к Черри и серьезно сказал:

— Я уже скучаю по нему.

Черри, прекрасная женщина за тридцать, все еще одинокая, с доброй улыбкой ответила:

— Угу.

Е Чжэнь рассмеялся, достал из рюкзака огромный пакет с закусками, который Дэн Юньлоу дал ему, и протянул Черри шоколадный батончик:

— Черри, ты еще не завтракала, правда?

Черри, взглянув на пакет с импортными закусками, удовлетворенно кивнула:

— Ты очень внимательный!

Е Чжэнь, улыбаясь, сел обратно:

— Мне кажется, господин Чэнь очень хороший человек, может, пора выходить за него замуж?

Черри покраснела:

— Какое он имеет ко мне отношение!

Е Чжэнь вздохнул:

— Эх, женщины всегда так противоречат сами себе.

Как только Е Чжэнь уехал, Дэн Юньлоу снова погрузился в работу. Он работал допоздна, говорил только о делах, и любой, кто допускал ошибку, мог услышать его злое смех.

В первые выходные Дэн Юньлоу, как обычно, поехал к родителям. Чжао Шуцинь, увидев, что Е Чжэнь не приехал, поняла, что он, вероятно, уехал на съемки. Обед прошел тихо, после еды Дэн Юньлоу лежал на диване и звонил деловым партнерам. К девяти часам он вышел на балкон и начал звонить.

Дэн Фэйхун кивнул Чжао Шуцинь:

— Наверняка звонит Е Чжэню. Не подслушивай.

Е Чжэнь закончил дневную тренировку по боевым искусствам, только что вышел из душа, на ресницах еще блестели капли воды, в халате он сел на кровать и ответил на звонок:

— Юньлоу.

Наступил самый счастливый момент дня для Дэн Юньлоу:

— Сегодня устал?

Е Чжэнь тихо рассмеялся, и Дэн Юньлоу, слушая его голос, мог представить, как теплое дыхание Е Чжэня касается его кожи, что только усиливало тоску по любимому.

— Устал, но мой пресс стал более заметным, и аппетит улучшился.

— Сфотографируй, — улыбнулся Дэн Юньлоу.

— Нет, твой пресс красивее, — Е Чжэнь покраснел, закрыл глаза и мысленно рисовал мужественное лицо Дэн Юньлоу.

— Я скучаю по тебе, что делать, — сказал Дэн Юньлоу. — Тогда сделай селфи и отправь мне.

Е Чжэнь замолчал на мгновение, а Дэн Юньлоу тихо слушал его дыхание. Еще с давних времен он чувствовал, что Е Чжэнь обладает удивительной способностью успокаивать. Первые дни без него были тяжелыми, но через неделю стало легче, и Дэн Юньлоу много работал, чтобы отвлечься.

Как будто он был зависим, Дэн Юньлоу попал под чары Е Чжэня и наслаждался этим.

Е Чжэнь редко делал селфи и не пользовался Weibo, поэтому его навыки фотографирования были не на высоте. Но красивый человек всегда остается красивым, и через некоторое время Дэн Юньлоу получил фотографию от Е Чжэня.

Дэн Юньлоу посмотрел на фото и не удержался, чтобы не поцеловать экран.

Е Чжэнь услышал это и смущенно прошептал:

— Я тоже скучаю по тебе.

<http://bllate.org/book/16318/1472463>